

5. Kaushanskaja V. L. A Grammar of the English Language. Grammatika anglijskogo jazyka / V. L. Kaushanskaja, R. L. Kovner [i dr.] // Grammatika anglijskogo jazyka. – M. : Ajriss-press, 2008. – S. 226–228.

6. Krivyh L. D. Tehnicheskij perevod / L. D. Krivyh, G. V. Rjabichkina, O. B. Smirnova-Bagrinceva. – Astrahan' : Izd. dom «Astrahanskij universitet», 2007. – 200 s.

7. Krivyh L. D. Trudnosti perevoda, svjazannye s chastichnym nesovpadeniem kategorii modal'nost' v anglijskom i rusском jazykah / L. D. Krivyh // Jazyk i mezkul'turnaja komunikacija : sb. st. VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Astrahan' : Izd. dom «Astrahanskij universitet», 2016. – S. 42–46.

8. Smirnova-Bagrinceva O. B. Learner's Guide. For studying of English Language for professional usage in sphere of innovative Projects Management / O. B. Smirnova-Bagrinceva. – Astrahan' : Izd. dom «Astrahanskij universitet», 2009. – 56 s.

9. Close R. A. A Reference Grammar For Students of English / R. A. Close. – Moscow : Prosveshcheniye, 1979. – С. 148–150.

10. Raimond A. Barnet. INTERMEDIATE ALGEBRA. Structure and Use / Raimond A. Barnet, Thomas J. Kearns. – New York – London – Toronto : MCGRAW-HILL PUBLISHING COMPANY. – 512 с.

ПРОПОЗИЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Фадеева Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76, e-mail: lw_fadejewa@mail.ru.

Статья посвящена теоретическому обоснованию понятия «пропозиция» в отечественном и зарубежном языкознании. Рассматриваются ключевые этапы развития понятия пропозиции. Проанализированы концепции отечественных и зарубежных учёных, разрабатывавших проблему семантической организации предложения. Значительное внимание уделяется синтаксическому воплощению пропозиции. Показано, что семантическое содержание предложения не связано с определённой грамматической структурой. Количество пропозиций в предложении определяется количеством предикатов.

Ключевые слова: коммуникативная грамматика, пропозиция, диктум, пропозициональное отношение, семантическая структура, номинализация

PROPOSITION IN DOMESTIC AND FOREIGN LINGUISTICS: THEORETICAL JUSTIFICATION

Fadeeva Liudmila V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (University), 119454, Russia, Moscow, 76 Prospect Vernadskogo, e-mail: lw_fadejewa@mail.ru.

The article is devoted to theoretical justification of the concept “proposition” in domestic and foreign linguistics. The key stages of the development of the notion of a proposition are examined. The conceptions of domestic and foreign scientists who dealt with the problem of semantic organization of the sentence are analyzed. Considerable attention is paid to the syntactic realization of a proposition. It is shown that the semantic content of the sentence is not linked to a specific grammatical structure. The number of propositions in the sentence is determined by the number of predicates.

Keywords: communicative grammar, proposition, dictum, propositional attitude, meaning structure, nominalization

Понятие «пропозиции» является одним из наиболее употребляемых терминов коммуникативной грамматики и используется для обозначения содержания предложения в номинативном аспекте в отвлечении от актуализирующих значений или модальных операторов. Современная лингвистика часто прибегает к понятию пропозиции, так как именно оно нередко является ключевой категорией, по отношению к которой становится возможным осмысление других лингвистических понятий. Термин берёт начало от латинского слова *proposition*, транслитерация которого первоначально обозначала некоторую целостную единицу, в логике суждение, а в лингвистике – предложение (ср. англ., нем., франц. *proposition*). В конце XIX – начале XX вв. термин «пропозиция» стал приобретать новое значение благодаря развитию такого направления как логический анализ языка науки. Идеи номиналистической теории предложения Г. Фреге, отделившего мысль от акта её утверждения говорящим, легли в основу почти всех логических теорий значения и послужили стимулом к формированию современной концепции пропозиции. По Фреге, предложению присущи смысл (*Sinn*) и значение (*Bedeutung*) (денотация, референция). Смысл предложения составляет выражаемая им мысль (*Gedanke*), а денотацию – его истинностное значение, т.е. утверждение некоторого содержания как истинного или ложного. Сочетание мысли с истинностным значением, создавая семантику предложения, открывает путь к познанию действительности.

В результате эволюции логических воззрений, изменения общего взгляда на мир как объект исследования и логического осмысления видоизменялись основные логические концепции пропозиции, в ряде логико-философских школ понятие пропозиции претерпело коренные изменения. В новой трактовке объём понятия пропозиция ограничивался частью предложения, высказывания или речевого акта. В современной концепции пропозиции нашло своё выражение стремление к расчленению предложения (или высказывания) на объективную семантическую *константу*, способную получать истинностное значение, и субъективную *переменную*, выражающую отношение значения предложения к действительности (модальность), оценку достоверности сообщаемого говорящим, коммуникативную задачу высказывания и эмотивное отношение говорящего к сообщаемому [9, с. 401].

Пропозиция и понятие пропозиционального отношения, или установки (*propositional attitude*) тесно взаимосвязаны. В предложении “*Ich mag keine Hunde, aber ich glaube, ich würde ihn [den Hund] nehmen*” [10, s. 19] коммуникативная установка говорящего выражена пропозициональным предикатом *glauben*. Этот переменный компонент имеет стабильное семантическое ядро “*ich-ihn-nehmen*”, обозначающее действительное или возможное положение дел. Именно это семантическое ядро именуется термином «пропозиция», которая соответствует номинативному, или собственно семантическому, аспекту предложения.

Итак, пропозиция – это обозначенное в речи действительное или возможное положение дел; стабильный семантический компонент предложения (высказывания), общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций (номинализаций).

Номинативный аспект представляет предложение с его смысловой, держательной стороны. Семантическую основу предложения, как известно, составляет то содержание, которое определяется внеязыковым фактом. Актуализированные предложения как сложные языковые знаки отражают конкретные ситуации реальной действительности (*Abbilder von Sachverhalt der Wirklichkeit*). Высказывание, являясь языковым репрезентантом (номинантом) фрагмента объективной действительности – денотата, даёт номинацию события, ситуации. В этом проявляется номинативная функция предложения. Таким образом, под пропозицией предложения понимают его семантическую

структуру, воплощённую в простой ситуации объективной действительности на логико-семантическом уровне.

Следует подчеркнуть, что мыслительная обработка выделенного фрагмента действительности происходит на уровне семантического аспекта, и ситуация представляется как имеющая структуру. Структуру ситуации образуют взаимосвязанные компоненты, организованные между собой предикатным словом, способным приобретать модальные и временные характеристики. Предикат, предикатное слово – часть предложения, связывающая имена, аргументы, за которыми стоят предметы или понятия, или и то, и другое. Предикат находится в центре семантической структуры и открывает валентные места для субстанциальных актантов, аргументов, семантических функций (например, агентив, пациентив, бенефициатив, перцептив, локотив, темпоратив и т.д.). Аргументы служат воплощению ситуаций в пропозициях. В языковом выражении пропозиции соответствует развёрнутая субъектно-предикативная структура [5, с. 9]. Таким образом, семантическая структура предложения складывается из семантики предиката и семантических ролей его актантов. В таком понимании семантической структуры легко угадывается её связь с вербоцентрической теорией предложения. В работах разных учёных в зависимости от степени детализации выделяется от 7 до 14 семантических ролей актантов [8, с. 24].

Система аргументов однозначно и окончательно не установлена. Да и сам термин «пропозиция» употребляется неоднозначно и зависит от таких факторов как объём исходного понятия (предложение, высказывание или речевой акт) и способ его расчленения. Пропозиция определяется как семантическая структура, способная получать истинностное значение, т.е. соединяться с предикатами второго порядка «истинно», «ложно», если исходным понятием служит предложение. Если за основу принимается исходящее от говорящего высказывание, то пропозиция определяется как объект утверждения (Фреге) или «содержание веры» (content of belief) (Рассел), т.е. то, что мы думаем, когда думаем истинно или ложно. Если исходным понятием является речевой акт, то пропозиция представляет собой то, что в отвлечении от её роли может использоваться в различных «языковых играх» (Витгенштейн) или соединяться с различными коммуникативными установками, придающими ей речевую целенаправленность (З. Вендлер) [12, р. 92]. Содержание суждения обладает известной степенью автономности от коммуникативной цели высказывания. По Вендлеру, пропозиция – это абстрактная структура, взятая в её семантическом аспекте. Она не бывает истинной или ложной, варьируется лишь внешняя форма, скрывающая за собой одну и ту же глубинную структуру. Как справедливо замечает Е.В. Падучева, в самом предложении нет пропозиций. Пропозицией является смысл и какие-то компоненты смысла, поэтому отдельные части предложения могут выражать пропозиции [7, с. 36]. В зависимости от способа членения исходной единицы в пропозиции могут содержаться или отсутствовать те или другие актуализаторы (например, показатели времени, наклонения и др.).

Н.Д. Арутюнова выделяет следующие этапы развития понятия пропозиции: 1) сначала оно соответствовало целостному суждению, состоящему из модуса утверждения и диктума; 2) затем оно было определено как «объективированное» содержание мысли, отделённое от субъективной модальности с целью воспроизведения фрагментов действительности, что позволяло пропозиции сохранить связь с истинностным значением; 3) наконец, термин «пропозиция» был применён к значению той части предложения, которая способна соединяться с «модусом коммуникативной цели», т.е. с глаголами, выражающими целенаправленность речевого акта [1, с. 34].

Важно отметить, что пропозиция не является коммуникативной единицей до тех пор, пока семантическая структура не оформлена синтаксической

структурой, в которой через определённые структурные схемы предложений реализовано предикативное отношение. Предикат, если он соответствует сказуемому, оформляется в категориях лица, числа, времени и склонения. Один из актантов должен занять место подлежащего, другие актанты – позиции второстепенных членов предложения. Кроме того, всё предложение должно быть оформлено с учётом коммуникативной цели и ситуации общения. В частности, В.Г. Гак подчёркивает, что синтаксическая конструкция не является механическим объединением слов по правилам грамматики, а целостно отражает структуру ситуации такой, какой мы её представляем [4, с. 256–257].

Однако следует заметить, что хотя семантическое содержание предложения всегда оформлено синтаксической структурой, его смысловая сторона при этом не обязательно связана с определённой грамматической структурой. Одно и то же пропозициональное содержание может иметь конструкции с разными коммуникативными интенциями, например: *Katrin kam immer schon ein bisschen früher* [10, s. 20]. *Ist Katrin ein bisschen früher gekommen? Komm ein bisschen früher! Katrin soll immer schon ein bisschen früher kommen.* Из приведённых примеров видно, что пропозиция является семантическим инвариантом, общим для всех конструкций производных от первого предложения. При изменении коммуникативной задачи пропозиция остаётся неизменной и может входить не только в утверждение, но и в вопрос, просьбу, приказание, предположение, обещание, пожелание и т.п., что подтверждает исходный тезис теории речевых актов о разграничении пропозиционального содержания высказывания и его иллокутивной функции.

Пропозиция может быть представлена не только структурой предложения, но и субстантивным словосочетанием, т.е. быть свёрнутой в процессе номинализации, перехода глагольной лексемы в форму имени существительного, часто при сохранении значения процессуальности: *Katrins ein bisschen früheres Kommen ertrug er nicht.* Предложения со свёрнутой пропозицией являются полипропозитивными, так как содержат в своём составе более одной пропозиции, каждая из которых может быть развернута в структуру предложения: *Katrin kam ein bisschen früher, das ertrug er nicht.* В полипропозитивных простых предложениях одна из пропозиций является вершинной и получает оформление с помощью предикативных категорий времени и склонения, а другие пропозиции представлены словосочетаниями, и являются зависимыми от вершинной. Таким образом, полипропозитивное предложение, выражая в свёрнутом виде сразу несколько пропозиций, по смысловой организации уподобляется сложному предложению. Причём каждая из свёрнутых пропозиций может быть преобразована в самостоятельную предикативную единицу. Соответственно монопропозитивные предложения содержат только одно семантическое ядро. В них отражается одна ситуация, одно положение дел. В монопропозитивных простых предложениях наблюдается полная симметрия между такими признаками, как монопредикативность и монопропозитивность. Такие предложения иначе называются элементарными. Таким образом, количество пропозиций в предложении определяется количеством предикатов (предикатных слов).

Как уже отмечалось выше, реальное предложение существует и функционирует только в синтаксической структуре. Любая синтаксическая структура, обладая вполне определённым грамматическим значением, участвует в оформлении смысла предложения. Её значение существенно влияет на семантическое содержание предложения, которое в результате всегда получает языковую интерпретацию. Поэтому смысл высказывания всегда содержит больший объём информации, чем лежащая в его основе пропозиция.

Асимметрию формы и содержания языкового знака в синтаксисе можно наблюдать также в том, что формальное членение предложения не всегда

совпадает с содержательным, т.е. не обязательно имеется соответствие между членами предложения, его структурными элементами и семантическими актантами. С наибольшей очевидностью несовпадение членов предложения с семантическими актантами проявляется в пассивных конструкциях, где подлежащее, т.е. грамматический субъект, соответствует семантическому объекту, а предложное дополнение обозначает элементив, т.е. неодушевлённого производителя действия, например: Augenarzt Dr. Harrlich war in der Früh von einer Dachlawine erfasst und eingestaubt worden [10, s. 72–73].

В порождающем синтаксисе пропозиция рассматривается как исходная единица. Семантико-синтаксическая структура пропозиции сходна со структурой факта и сводится к конструкции из предиката и актантов (Л. Витгенштейн, Б. Рассел, Ч. Филмор и др.) [9, с. 401].

Интерес к динамическому аспекту мира и фактам как «логическим атомам» [2, с. 195] стал следствием отказа от «предметной» концепции всего сущего и привёл к тому, что в ряде логических теорий значение слова рассматривается уже не как семантически автономная категория, смысловой атом, а как функция значения предложения. Очень чётко и ясно эта идея изложена в концепции пропозиционального знака (Satzzeichen) Л. Витгенштейна: «Только предложение имеет смысл, только в контексте предложения имя обладает значением» [3, с. 39]. Л. Витгенштейн, рассматривая предложение как образ и модель мира, которая повторяет своим строением структуру атомарного факта, подчеркнул непосредственное отношение пропозиционального знака к миру. В понимании Витгенштейна предложение – это не абстрактная синтаксическая структура, не модель построения предикативных единиц, а целеустремлённый речевой акт, высказывание, основным свойством которого является направленность на достижение определённой цели [13, р. 20]. Эта идея переключила интересы логиков с пропозиции на глаголы пропозиционального отношения, которые входя в сочетание с пропозицией, влияют на истинностное значение, а, следовательно, и на процедуру логического вывода, а также воздействуют на правила референции имён, создавая косвенные контексты.

Принимая во внимание «фактический» аспект всего сущего, Б. Рассел соотносит его с понятием истинности и характеризует факт как то структуре мира, что делает наши знания о нём истинными или ложными. Пропозиция, по Расселу, представляет собой актуальный факт речи, который имеет некоторую структурную аналогию с реальным фактом. Факты как сложные единицы, состоят из конститuentов, которые занимают в них разные позиции. Если два факта различаются конститuentами, но не занимаемыми ими местами, то они считаются идентичными, например: Großer Hund, kleiner Hund. Altes Herrl, junges Fraul. Herrl beschreibt Hund. Hund beschreibt Herrl... [10, s. 14]. Чтобы обозначить отношение пропозиции к объективному факту, Б. Рассел использует термин референция [11, р. 314].

Для З. Вендлера факты как семантические объекты являются разновидностью пропозиции. Их отличие друг от друга сводится к противопоставлению экстенциональных и неэкстенциональных контекстов пропозиции. А именно доказывается, что факты референциально прозрачны и не имеют владельцев, т.е. это класс всех референциально эквивалентных истинных пропозиций, в то время как пропозиции, не являющиеся фактами, непрозрачны и не взаимозаменяемы, они принадлежат людям, которые являются их носителями. Пропозиции в таком понимании – это класс интенциональной эквивалентности, т.е. класс всех синонимичных друг другу предложений.

Заимствованное из логики понятие пропозиции претерпело в лингвистических исследованиях значительную эволюцию, однако, проясняя лингвистическую сущность пропозиции, учёным-лингвистам не всегда удаётся избавиться от инерции соотношений логического понятийного аппарата.

Большое значение для синтаксического анализа высказывания имеет вопрос о выявлении закономерностей аранжировки его пропозиционального содержания, т.е. факторов, определяющих выбор развёрнутой (субъектно-предикатной) структуры для передачи одних пропозиций и свёртывание и номинализацию других.

Синтаксический анализ показал, что число пропозиций в предложении главным образом определяется количеством предикатных слов. Простое несложнённое предложение имеет каноническую форму, отвечающую условию: 1 предложение – 1 пропозиция – 1 событие. Однако пропозиции могут быть как в предикативной основе предложения, так и на его периферии, во второстепенном члене, а также в таких синтаксических явлениях, которые служат автономизации частей высказывания: в предложениях с включёнными в них свободными аппозициями, причастными оборотами и другими видами свёрнутых пропозиций, кроме того в сложных предложениях. Число пропозиций может быть выявлено только путём канонизации формы текста, т.е. приведения всех встречающихся в нём синтаксических структур к элементарным предложениям. О.И. Москальская называет возможные варианты аранжировки элементарных пропозиций: это – «выдвижение одних в самостоятельную позицию в виде развёрнутых субъектно-предикатных структур, подчинение других этим субъектно-предикатным структурам в рамках гипотаксиса, соположение нескольких субъектно-предикатных структур в форме паратаксиса или же свёртывание тех или иных субъектно-предикатных структур и включение их в другую субъектно-предикатную структуру» [6, с. 150]. Последний из вышеперечисленных факторов является одним из важных средств синтаксической автономизации частей высказывания. Стимулом для развития данного явления стала тенденция к увеличению глубины и ёмкости простого предложения, развитие именного стиля, т.е. обособление и номинализация. В основе свёртывания лежит компрессия информации, а именно включение в предложение за счёт свёрнутых пропозиций одной или нескольких предикативных линий, что влечёт за собой осложнение синтаксической структуры предложения и увеличение её глубины.

Итак, представители семантического синтаксиса, заимствуя из логики понятие пропозиции, рассматривают её как номинативную часть предложения, которая отражает отношения реальной действительности, объективное, независимое от говорящего содержание мысли. Понятие пропозиции как глубинной структуры является центральным для семантики синтаксиса, так как относится к смысловой стороне предложения. Семантическая и синтаксическая структуры высказывания изучаются в современных концепциях предложения в неразрывной связи и открывают новые направления исследования.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – Изд. 6-е. – М. : Либроком, 2009. – 383 с.
2. Богомолов А. С. Английская буржуазная философия XX в. / А. С. Богомолов. – М. : Мысль, 1973. – 317 с.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн ; пер. с нем. – М., 1958. – 133 с.
4. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
5. Михайлов Л. М. Немецкий язык: Грамматика устной речи : учеб. пос. для вузов / Л. М. Михайлов. – М. : Астрель, Издательство АСТ, 2003. – 348 с.
6. Москальская О. И. Грамматика текста: (пособие по грамматике нем. яз. для ин-тов и ф-тов иностр. яз.) : учеб. пос. для студ. / О. И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981. – 183 с.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений / Е. В. Падучева / отв. ред. В. А. Успенский. – Изд. 6-е, испр. – М. : ЛКИ, 2010. – 296 с.

8. Шишкова Л. В. Синтаксис современного немецкого языка : учеб. пос. для студ. вузов / Л. В. Шишкова, Т. Ю. Смирнова. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
10. Glattauer D. Der Weihnachtshund / D. Glattauer. – 9 auflage. – München : Goldmann Verlag, 2009. – 224 S.
11. Russell B. On propositions: what they are and how they mean / B. Russell // Logic and knowledge. – London, 1956.
12. Vendler Z. Say what you think / Z. Vendler // Studies in thought and language. – Arizona : Arizona University Press, 1970. – P. 79–98.
13. Wittgenstein L. Philosophical investigations / L. Wittgenstein. – Blackwell Publishing, 1953. – 250 p.

References

1. Arutjunova N. D. Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy / N. D. Arutjunova. – Izd. 6-е. – М. : Librokom, 2009. – 383 s.
2. Bogomolov A. S. Anglijskaja burzhuaznaja filosofija XX v. / A. S. Bogomolov. – М. : Mysl', 1973. – 317 s.
3. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat / L. Vitgenshtejn ; per. s nem. – М., 1958. – 133 s.
4. Gak V. G. Jazykovye preobrazovanija / V. G. Gak. – М. : Jazyki russkoj kul'tury, 1998. – 768 s.
5. Mihajlov L. M. Nemeckij jazyk: Grammatika ustnoj rechi : ucheb. pos. dlja vuzov / L. M. Mihajlov. – М. : Astrel', Izdatel'stvo AST, 2003. – 348 s.
6. Moskal'skaja O. I. Grammatika teksta: (posobie po grammatike nem. jaz. dlja in-tov i f-tov inostr. jaz.) : ucheb. pos. dlja stud. / O. I. Moskal'skaja. – М. : Vysshaja shkola, 1981. – 183 s.
7. Paducheva E. V. Vyskazyvanie i ego sootnesjonnost' s dejstvitel'nost'ju: referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij / E. V. Paducheva / otv. red. V. A. Uspenskij. – Izd. 6-е, ispr. – М. : LKI, 2010. – 296 s.
8. Shishkova L. V. Sintaksis sovremennogo nemeckogo jazyka : ucheb. pos. dlja stud. vuzov / L. V. Shishkova, T. Ju. Sмирнова. – М. : Akademija, 2003. – 128 s.
9. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedičeskij slovar' / gl. red. V. N. Jarceva. – 2-е изд. – М. : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2000. – 688 s.
10. Glattauer D. Der Weihnachtshund / D. Glattauer. – 9 auflage. – München : Goldmann Verlag, 2009. – 224 S.
11. Russell B. On propositions: what they are and how they mean / B. Russell // Logic and knowledge. – London, 1956.
12. Vendler Z. Say what you think / Z. Vendler // Studies in thought and language. – Arizona : Arizona University Press, 1970. – P. 79–98.
13. Wittgenstein L. Philosophical investigations / L. Wittgenstein. – Blackwell Publishing, 1953. – 250 p.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИФОНИИ МИГРАНТА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ РЕГИОНА

Золотых Лидия Глебовна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20-а, e-mail: zolotyhlg@yandex.ru.

Космачёва Ольга Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: olga_ast@list.ru.

Васильева Юлия Александровна, кандидат филологических наук, главный редактор Издательского дома «Астраханский университет», Ас-